

Однако, несмотря на всё это, Сыту Линь заметил несоответствие. Болезнь матери Гу Сяоюй была крайне дорогостоящей, и лечение за последние полгода могло разорить даже семью среднего достатка. Как же семья, живущая в таком месте, могла позволить себе такие расходы?

— Потому что мама когда-то приютила одного человека, а потом он вернулся к своим родителям, и они дали нам большую сумму денег. Больше я ничего не могу сказать... — Гу Сяоюй грустно произнёс.

Сыту Линь не понравилось его выражение лица, словно он потерял что-то важное и больше не сможет это вернуть.

— Ты тоже приютил меня, и в знак благодарности я дам тебе большую сумму денег, — Сыту Линь попытался говорить уверенно, стараясь выглядеть крутым и надёжным.

Он не хотел уступать тому, кто ушёл с родителями, даже не назвав своего имени!

Но для Гу Сяоюй этот шестиклассник, младше его на год, выглядел... мягко говоря, странно.

— Подожди, через пару дней я принесу тебе свои сбережения, — сказал Сыту Линь.

В тот момент этот «панк» ещё не знал, что он мастер создания неожиданных ситуаций, и Гу Сяоюй тоже этого не знал.

На следующее утро, проводив Гу Сяоюй в школу, Сыту Линь украл две юаня из его тайника, оставил записку, что он уходит домой за своими сбережениями.

— Не волнуйся, я скоро вернусь с деньгами! — с уверенностью написал двенадцатилетний Сыту Линь.

Огромный флаг был поднят в этом старом доме.

По плану Сыту Линь должен был незаметно вернуться домой, забрать свои сбережения, пока отец отсутствовал, и снова сбежать.

Но он слишком идеализировал ситуацию.

Вернувшись домой, Сыту Линь с ужасом обнаружил восемь здоровенных мужчин с бритыми головами, в майках и с золотыми цепями, которые поклонились ему:

— Линь-шао, простите!

— Что вы делаете? Отпустите меня! Где мой отец? Пусть придёт сюда!

Но его протесты не помогли, и Сыту Линь был упакован и отправлен на самолёт, летящий за океан.

В самолёте самый доверенный помощник его отца объяснил, что в последнее время конфликты между группировками усилились, и хотя его отец отошёл от дел и занялся бизнесом, он всё ещё связан с криминалом. Чтобы обезопасить своего единственного сына, он должен провести несколько лет за границей.

Разозлённый Сыту Линь, сойдя с самолёта, сразу же отправился в парикмахерскую и покрасил волосы в зелёный цвет в знак протеста.

Гуляя по улицам чужой страны, он выглядел как яркий зелёный лук!

Его подростковый максимализм достиг пика.

Юный Сыту Линь не мог противостоять решению отца, и, когда его протесты не возымели эффекта, он обратился к помощнику отца с просьбой передать банковскую карту человеку по имени Сяюй.

Через две недели он получил ответ.

Семья съехала с квартиры, и их местоположение было неизвестно.

Сыту Линь почувствовал пустоту.

Прошли годы, и подростковый период Сыту Линя завершился через три месяца после переезда за границу. После этого он словно прозрел, начал серьёзно учиться, а позже взял на себя семейный бизнес, и всё пошло своим чередом.

Сыту Цзюнь, его двоюродный брат, не мог понять его:

— Разве девушки не интересны? Твоя семья занимается производством гормонов любви, а ты даже не вколлот себе дозу! Ты что, больной?

В эпоху, когда большинство населения составляли новые люди, секс и любовь стали полностью разделены. Новые люди, не принимавшие гормонов любви, не могли испытывать любви, но это не мешало им наслаждаться сексом. Напротив, без ограничений любви они даже больше предавались плотским утехам.

Но это не значит, что новые люди не мечтали о любви. Благодаря рекламе, гормоны любви стали роскошью, доступной только самым богатым.

— Мне кажется, это несправедливо, — однажды после встречи Сыту Линь сказал Вэй Лань. — Раньше в свадебных клятвах говорилось: «В радости и горе, в богатстве и бедности, в болезни и здравии мы будем любить друг друга, пока смерть не разлучит нас». Видишь, любовь не должна зависеть от таких вещей, это естественное право.

— Но новые люди не могут вырабатывать гормоны любви, — ответил Вэй Лань.

— Сто лет назад люди рождались только из материнской утробы. Кто знает, может, в будущем появятся искусственные гормоны, которые полностью заменят натуральные, — сказал Сыту Линь.

— Тогда твоей семье придётся сменить профессию, — усмехнулся Вэй Лань.

Сыту Линь провёл рукой по губам и спокойно сказал:

— Может, это новый бизнес.

В этот момент до того, как Сыту Линь узнает, что Гу Сяюй, свидетель его подростковых глупостей, учится в том же университете, оставалось три месяца.

И этой встрече мы обязаны одному человеку.

Да, снова ему, его глупому двоюродному брату Сыту Цзюню.

С тех пор, как Сыту Линь вернулся в страну и поступил в университет, Сыту Цзюнь, бросивший школу, чувствовал себя ужасно. Он в отчаянии спросил Сыту Линя:

— Разве девушки не интересны, или бизнес не идёт? Зачем тебе учиться в университете?! Ты специально издеваешься над нами, двоечниками?!

Сыту Линь бросил на него презрительный взгляд:

— С теми, кто ведёт со мной дела, нет школьных двоечников. Те, кто сидит напротив меня за столом, как минимум, выпускники престижных вузов. Я не могу, как ты, драться, развлекаться и создавать проблемы. Сначала нужно получить образование.

И так, просто «для галочки», Сыту Линь поступил в магистратуру.

Сыту Цзюнь был в шоке.

Но самое ужасное было впереди. Сыту Цзюнь узнал, что девушка, за которой он ухаживал, имеет ещё одного навязчивого поклонника — белокожего парня.

Это его разозлило. Какой-то «беляшка» смеет соперничать с ним?

Сыту Цзюнь быстро нашёл своего двоюродного брата и попросил помочь разобраться с этим парнем.

В тот момент Сыту Линь мучился с высшей математикой, когда Сыту Цзюнь с фотографией в руках подбежал к нему:

— Брат, вот этот «беляшка» соперничает со мной за девушку, я хочу преподать ему урок!

Сыту Линь взглянул на фото. На снимке был симпатичный парень с нежной кожей, который выглядел знакомо... чёрт, очень знакомо!

— Его зовут Гу Сяюй, он на год старше тебя, да ещё и естественный человек, удачливый в играх, но больше ничего не умеет. Как он смеет соперничать со мной?! Я сделаю так, чтобы он запомнил этот урок на всю жизнь... — Сыту Цзюнь представлял, как его соперник будет умолять о пощаде, и его лицо светилось от возбуждения.

— Гу Сяюй? Он сказал, что его зовут Гу Сяюй? — это имя пробудило давние воспоминания, и Сыту Линь замер.

— Да, да... — Сыту Цзюнь смотрел, как его двоюродный брат внимательно рассматривает фото, и его охватил страх.

Если бы он не знал, что его брат не принимал гормоны любви, он бы подумал, что это любовь с первого взгляда.

— Это действительно он, — тихо сказал Сыту Линь, опуская фото.

— Что? — Сыту Цзюнь не расслышал.

Сыту Линь позвал своих людей и, указав на Сыту Цзюнь, сказал:

— Этот парень вечно лезет в драки и создаёт проблемы. Рано или поздно его убьют. Отведите его на тренировку, пусть подкачает мышцы.

Сыту Цзюнь, ошеломлённый, закричал:

— Брат, родной брат! Чем я тебя обидел?! Хотя бы скажи, в чём я виноват?! Почему ты вдруг решил меня избить?!

— Подожди, — вдруг остановил Сыту Линь своих людей.

Сыту Цзюнь с надеждой посмотрел на него, ожидая смягчения.

— Учитывая, что он всё-таки сделал что-то полезное, оставьте его в живых, не убивайте, — сказал Сыту Линь своим людям.

— ...Брат!!!

Когда глупый двоюродный брат был уведён, Сыту Линь подошёл к зеркалу, поправил воротник и спросил одного из своих людей:

— Как я выгляжу?

Человек: ???

Сыту Линь продолжил:

— Подходит для встречи со старым другом?

Человек: ... думал, ты собираешься встретиться с бывшей.

— Всё в порядке, Линь-шао.

Сыту Линь долго смотрел в зеркало, надеясь, что Гу Сяюй узнает его, но в то же время желая, чтобы его подростковые глупости канули в Лету. В таком напряжении два старых друга встретились спустя более десяти лет.

<http://bllate.org/book/15558/1413851>